

UOT 104.1

**ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ ЗНАЧИМОСТИ
КОМИЧЕСКОГО НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Дж.Т.ИБРАГИМОВА
Бакинский Славянский Университет
jeylai@mail.ru.

В статье категория комического представлена в философско-культурологическом контексте, в ракурсе особенностей и закономерностей современного демократически развивающегося общества.

Определены роль и значимость комического как важного фактора осмысления взаимодействия и общения между людьми на различных этапах новой истории, процессов дальнейшего развития демократии в нашей стране.

Ключевые слова: комическое, горе и радость, черный юмор, приносить счастье, эмоциональное удовольствие.

Одним из важнейших качеств философских представлений комического является уровень его динамизма, способность к изменению и обновлению под влиянием постоянно развивающихся в мире знаний и опыта. Углубленным познанием действительности и одновременно высоким уровнем абстракции обусловлены его широкое и повсеместное распространение и развитие. Мир Джалал Пашаев отмечал большой социальный подтекст, таящийся за комическим, «впервые сокрушившим барьер между литературным и разговорным языком» [1,27].

На постсоветском пространстве феномен комического из ранга «уникального» постепенно превращается в тривиальный. Крушение СССР, обретение бывшими советскими республиками государственной независимости, движение по пути прогресса, – эти эпохальные вехи оказали огромное влияние на освобождение сознания большинства граждан постсоветского пространства от власти догм социальных, психологических, идеологических и проч. Подобное перевоплощение во всей своей принципиальности могло состояться лишь при определенном условии: развитии реальных демократических обществ с соответствующим менталитетом граждан, стимулировании их индивидуальности и самовыражения, социальной и творческой активности. Ведь комическое неотделимо

от способностей и потребностей людей ставить «великие вопросы времени», осознавать и, по возможности, вскрывать жизненные противоречия, возникающие на пути демократического развития личности и общества. Как следствие, - оно становится очевидным, хоть и изменчивым, подвижным атрибутом постсоветского пространства, что обусловлено совершенствованием общественных отношений, коренной переоценкой минувших норм и принципов, в целом, перестройкой мышления, выработкой новой психологии, утверждением динамизма и транспарентности как нормы бытия.

На первый взгляд, наша жизнь довольно редко предоставляет поводы для смеха. Но смыслы приставки «пост» расширили возможности своего толкования: прошлое не забыто «постсоветским» человеком, хоть он и входит в «постмодерн» с иным видением мира, далеким как от ностальгии, так и манкуртизма, как от необузданной ненависти, так и неоправданной эйфории, с неизбежным налетом иронии, скепсиса, добродушного юмора. Объясняется это и тем, что в жизни человека невозможны как беспристрастие, так и чрезмерная серьезность, как, впрочем, и чувство ненависти, которое никак не может являться двигателем истории, и тогда лучший выход из всех видов сомнений и тревог - рождение соответствующего юмора, что в действительности и происходит. Вспомним слова великого Мирзы Фатали Ахундова. «Природе человека, - говорил он, - присущи два качества: горе и радость; признак первого - плач, признак второго – смех... Комедия и сатира имеют большее значение, чем драмы и трагедии, хотя и последние не лишены огромного воспитательного воздействия» [2,211]. В «Указателе к книге», уделяя преимущественное внимание жанру комедии («бехджет») - как в художественном творчестве, так и в теоретических суждениях - великий азербайджанский мыслитель утверждал, что «для воспитания, нравственного очищения нет средства полезнее критики, и главной трибуной ее является комедия» [там же,112]. К месту будет вспомнить и высказывание замечательного актера Гасана Турабова о том, что «восточное мышление, по большому счету, не знает трагического мироощущения... Трагедия бывает лишь на сцене» [16,3]. Исследование комического в восточных культурах постоянно открывает все новые перспективы, проясняя данную проблему.

Вместе с тем, как выясняется на практике, смех - дело вовсе не шуточное, и гораздо сложнее заставить человека рассмеяться, чем заплакать. Так, драматизм поколения 90-х годов заключался в том, что на него, буквально, свалились многочисленные катаклизмы конца века, связанные, в первую очередь, с вынужденными переменами в сознании людей, отношением к жизни, пересмотру собственной роли в ней и т.д. На сознание наших соотечественников постоянно воздействовала необходимость пересмотра соответствующих социальных норм, еще вчера казав-

шихся незыблемыми. Новые возможности нового времени заставляли более критически, без ложного пиетета, относиться к действительности, что было обусловлено в значительной степени модернизацией интеллектуальной и духовной деятельности людей, усложнением социальных взаимоотношений. При этом недостаточно сумевшим приспособиться к новой жизни людям (а таковых среди нас, к сожалению, и до сих пор еще немало), впасть в однозначный дестабилизирующий пессимизм было очень легко.

Но, говорят, что лучшие анекдоты рождаются на самых сложных этапах жизни общества. «Анекдоты всегда способствовали созданию в обществе особого микроклимата, при котором дышится легче и глубже, - отмечал Р.Мустафаев. - Главное, чтобы у народа в нужный момент не обмякли духовные мышцы, чтобы он смог, поднявшись над суетой, посмеяться над всеми и над самим собой» [3,3]. «Комические герои» новой жизни смешны не потому, что их действия противоречат здравому смыслу, а вследствие того, что они все чаще сознательно противятся прогрессивным тенденциям времени. Они не только не осознают своих слабостей и неприспособленности, а напротив, отводят их к добродетелям и достоинствам, будучи совершенно убеждены в собственной значимости и правоте. Данное невежество может быть вызвано разными обстоятельствами в каждом конкретном случае: начиная от простой глупости, и кончая сугубым интересом, который не позволяет человеку снять «шоры» с глаз. А меж тем, как отмечал еще А.Демирчизаде в 1935 году в статье «Смех и шарлатаны», «смех необходим. Излишне спорить об этом, так как смех представляет собой самую острую форму критики. Тот, кто умеет смеяться над собой, может не опасаться быть смешным» [4,3]. Смех над собой - это метафора личности, познающей самое себя, выступающая как средство самоутверждения. Данный процесс направлен не столько на привходящую, сколько на внутреннюю цель.

Очевидна взаимосвязь между комическим и самопознанием, при которой комическое способно достичь подлинно философского смысла и быть его выразителем. Подлинная же комедия возникает вследствие ситуации, когда люди проявляют себя не просто невежественными, а намеренно не желают знать и поступать по законам общества и времени. Они вынужденно включаются в «новое время», не понимая, что с ними происходит и принимая за чистую монету поверхность событий, в отличие от тех людей, кто понимает суть и, тем самым, с легкостью преодолевает сложные ситуации, возвышаясь над ними. Сосредоточиться на своей идее, субъективном видении мира, быть уверенным, что носишь в себе Вселенную, - значит, в самом легком варианте стать комическим героем жизни, а в серьезном и патологическом случае - впасть в безумие. При этом не стоит жаловаться на обстоятельства, а напротив, следует принять

объективные перемены как неизменную данность, если даже тебе в них поначалу нет места.

Историей уже не раз было доказано, что во избежание ловушек самопознания и рефлексии, необходимо такое понимание мира, которое не расходилось бы с критическим анализом противоречивой обусловленности явлений действительности, а само вытекало из нее. Игнорирование реальности является причиной, из-за которой мы нередко попадаем в нелепое, комичное положение, в свою очередь, парадоксально помогающее распознать эту реальность и освободиться от губительных комплексов. Важно жить в реальном, а не вымышленном мире, иначе поневоле станешь комическим героем, подчас, и не осознавая своего комизма. Перманентное или подспудное соотнесение пропорций реалий в границах вымысла как пародии на действительность и саму действительность повышает нашу жизнеспособность и жизнестойкость, степень самокритичности, во многом позволяя сохранить здравый смысл и трезвый взгляд на жизнь и самих себя. Вновь вспоминаются рекомендации великого Мирзы Фатали: «...изжить из человеческой природы пороки и дурные поступки можно только и только путем смеха и издевки над ними» [2,286].

Так что если вмешательство комического провоцирует "крайние ситуации", и при этом они бесконечны и неослабевающи, то это объясняется не характером конфликта, не столкновением противоположных сил, а, зачастую, самим положением человека в этом мире. Ведь мера всех вещей - человек. Его природа, принимаемая без всякого ханжества, его естественное состояние и потребности – мера всех ценностей. С этой точки зрения, А.Демирчизаде иногда толковал «способ смеха» в широком смысле как сатиру и юмор, а иногда в конкретных значениях, как «саморазоблачающую простодушную речь типов», «разоблачение путем откровенного признания, исповедь типов» [5], [6].

Как известно, этнической родиной «черного юмора» считается Великобритания. Вместе с тем, его еще часто называют "кавказским". Связано ли это с цветом волос и кожи "лиц кавказской национальности", или исконно гротескным оттенком "региональных анекдотов" - неизвестно. Если копать глубже - это, возможно, и нелегкая жизнь народов Кавказа, издревле закабаляемых и притесняемых с разных концов света, но, несмотря ни на что, со времен оных славящихся остроумием и оптимизмом. В переходных условиях конца 80-х – начала 90-х годов черный юмор характеризовал необходимость все более активной трансформации сознания наших сограждан в новые диалектически развивающиеся общественные отношения. Это являлось тем более актуальным, что в условиях постсоветской системы каждый становился предоставлен сам себе, и люди часто попадали в неожиданные и непривычные ситуации. Сакральная вера в идеалы добра, равенства и справедливости постепенно исчезала, необходимо было не только обезопасить себя, но и самостоятельно-

но решать вопросы выживания; что называется, без страховки, проблему собственного бытия и поведения в новом мире в качестве нового человека. Переоценка многих, в том числе, привычных событий и фактов, таким образом, приводила к пародированию привычного образа мышления и поступков. Чтобы понять и освоить бешеными темпами развивающуюся действительность, люди искусственно отрывались от сентиментальных истин и вступали в новый пугающий мир, в том числе, при помощи... комического и смеха.

З.Фрейд одним из первых доказал, что комическое – не только жанр искусства. Оно имеет также внехудожественное значение и появляется в форме острот, анекдотов, иронии, развиг тем самым значимость эстетических ценностей для человека и общества в целом. «Разнообразные и богатые формы комедийного искусства, средства выражения и способы вызывания смеха показывают, что между юмором и сатирой существует вереница богатейших промежуточных средств и приемов осмеяния», - писал М.Мамедов [7,157]. Характеризуя важнейшие формы комического – сатиру и юмор, он подчеркивал: «Сатира представляет собой наиболее выпуклую, наиболее резкую форму критического отношения к негативным явлениям жизни, к отрицательным чертам характера» [там же]. Также и К.Мамедов самые разнообразные формы выражений включает в сатирические: «В азербайджанской устной и письменной литературе существуют самые разнообразные жанры сатиры: сатирические афоризмы и идиомы, сатирические пословицы и поговорки, крылатые слова, анекдоты, небылицы, сатирические сказки, сатирические баяты, басни, пасквили, куплеты, мейхана, интермедии, сатирические рубаи, сатирические газели, эпиграммы, пародии, фельетоны, памфлеты, комедии, сатирические миниатюры, сатирические рассказы, сатирические повести и романы, сатирические поэмы и т.д.» [8,3].

С этой точки зрения черный юмор можно представить своеобразной формой усовершенствованного фольклора, в которой некоторый страх перед действительностью сочетается с ее комическим осмыслением, вымышленной моделью, отражающей остроумный выход из реальных отношений. Со своеобразной "закалкой нервов" оказался связан и интерес поколения 90-х годов ко всякого рода "ужастикам". Развлекаясь над триллерами в кинозалах, по ТВ и Интернету, люди тем самым, как бы закаляя себя, постепенно привыкали более спокойно воспринимать всякого рода недоразумения и неожиданности в реальной жизни. Помимо всего прочего, здесь присутствовало обычное человеческое стремление, обусловленное желанием "поиграть", пережить в шуточной, несерьезной манере возможные предстоящие трудности жизни с тем, чтобы в будущем преодолеть их без особых напряжений. Одна из причин подобного парадокса установлена определенно: искусство - «безопасно», события в нем вымышлены, хоть и соотнесены с окружающей действительностью.

Так, согласно опросу газеты «Биржа-плюс», большинство киноманов республики (1668 из 2497) предпочитали комедии другим жанрам [9,3].

Тем самым, черный юмор как аналог "формулы спасения" на постсоветском пространстве становился оптимальной формой отражения и восприятия реалий жизни в условиях переходных 90-х годов. Главным образом, он развивался ввиду того, что у людей существовала обостренная потребность в новых знаниях и навыках, которые казались им явно недостаточными. Вокруг происходили вещи самые невероятные, и люди не могли закрывать на них глаза, а значит, были обречены жить с сознанием того, что в любой момент каждому представится случай (независимо от желания) стать не только свидетелем, но и непосредственным участником, подчас, необъяснимых катаклизмов и конфликтов. И именно с помощью черного юмора, комического абсурда, трагифарса и т.д. приходилось конструировать двухмерный мир: чуждый, враждебный, и одновременно притягательный. Ведь зло, которое на деле не является опасным, вызывает смех. М.Рафили отмечал: «Метафора создает широкие возможности для мышления и воображения... Она обладает большой художественной силой и способна создавать живые представления» [10, 152].

С этой точки зрения, можно сказать, что комическое представляет собой процесс самовыражения, самовыявления человека и его «сущностных сил», запечатлеваемый во внешних и внутренних формах – как прямо, так и косвенно. Интерес в этом отношении представляют суждения А.Джавадова, который в статье «Язык сатиры и юмора» произвел четкую классификацию базовых понятий комического: «Борьба с недостатками ведется, в основном, двумя путями: открыто, прямо называя вещи своими именами, и завуалировано. Если открытая форма борьбы связана с критикой и самокритикой, то второй способ связан с устранением недостатков путем их высмеивания. Второй способ именуется сатирой и юмором, в целом – комическим» [12,36].

Приходим к выводу, что комическое является способом избавления от чрезмерного лиризма и напыщенной сентиментальности, формой разложения «романтических» иллюзий индивида и утверждения его критических позиций по отношению к действительности. И в данном контексте предстает важным инструментом исследования, познания и преобразования мира. «Традиция и новаторство в искусстве рождены самой диалектикой жизни, - писал М.Мамедов. – Они диктуются ею и выражают ее в искусстве как одну из основных закономерностей бытия. Жизнь и человеческое общество постоянно находятся в движении, вечно подвергаются изменениям. Неизбежные изменения происходят и в процессах художественного творчества, также вечно развивающегося, обновляющегося. С одной стороны – преемственное, наследственное, с другой стороны – качественно новое – в диалектических противоречиях и во взаимодей-

ствии – двигают вперед и реальную действительность, и художественное творчество» [11,232].

Основанное на познании окружающего мира, комическое, таким образом, соотносит объективный смысл осваиваемых им явлений с миром исконных человеческих ценностей, жизненными ориентирами людей, их практикой, не просто вводя человека в окружающий мир, но и сопровождая его в нем, помогая составлять определенное представление о сущности самых разных процессов бытия. «Начиная с 60-х годов, благодаря известному русскому философу А.Ф. Лосеву, мы воочию убедились в том, что такие категории эстетики, как прекрасное, безобразное, возвышенное, низменное, трагическое и комическое могут продуктивно работать в качестве операциональных терминов в исследовании разных сфер культуры», - отмечает Д.Мехтиева [15,27]. По-видимому, подспудное желание освободиться от неосознанного страха, безболезненно войти в новый мир путем юмора и смеха всегда будет присутствовать на начальных этапах развития общественно-исторических формаций. Со временем у людей складываются более толерантные убеждения с уже приемлемой мерой суждения. Избавившись от первичного максимализма, постсоветское общество также становилось терпимее, его граждане с пониманием начинали относиться к девальвации некоторых понятий, внушенных и принятых на веру ранее. В связи с этим, учеными отмечается, что в современном мире существует исторически сложившееся соотношение между растущей популярностью юмора и смеха и развитием индустриального общества.

Осуществленный с начала 90-х годов поворот от общепринятых канонов, некогда возведенных в ранг священных знаний о сущности истории и человека, идеологических штампов и суррогатов - к сложности и проблематичности, богатству и полноте насыщенной интенциями, разнообразными нормами познания жизни, параллельно обогащают наше видение и понимание комического, расширяя сферы его распространения и познания. Чтобы объяснить его природу, необходимо пристальнее взглянуть в окружающую нас жизнь. Очевидно, что стержень решения глобальных проблем современности заключен во внутренней их противоречивости; в определенном смысле, конфликты этносов, цивилизаций, религий, экономические катастрофы и т.д. парадоксальным образом имманентно указывают на оптимальное разрешение кризисных ситуаций, пути преодоления нигилистических, упаднических настроений, когда в поисках выхода из подобного «плена» оживает комическая антитеза. И подобный «облегченный» выход из тотального планетарного кризиса более чем оправдывает себя. «Исторический опыт все меньше становится частью героического эпоса и все больше – частью мыльной оперы...», - пишет Р.Мехтиев [13,97].

Остается лишь теоретически обосновать пути трансформации современного мира и предложить возможное стратегическое направление, следуя которому «современность приобретает шанс на спасение от метафизической катастрофы» [там же]. Как справедливо отмечает А.Абасов, "при всей неопределенности прогнозов на будущее, ясно одно: глобализация – неизбежная саморазвивающаяся система с собственной логикой разворачивания процессов и их последствий" [14,24]. От себя добавим: когда рассудочность, воплощенная в форме и методах «серьезного мышления», становится бесконечно малой и смешной, в свете идеи «Всеобщего Разума».

С наступлением новых общественно-исторических условий и реалий наша жизнь становится все более прагматичной и противоречивой. На этом фоне социальная коммуникация комического утверждает общечеловеческие жизненные критерии свободы, наполненные смыслами очищения, возрождения, единения, оптимизма и противостоящие каким бы то ни было авторитарным догмам. Так над чем же, или кем мы смеемся? Зачастую, как и водится, над самими собой, ибо, невзирая на исторические и этические нюансы, моду и поветрия, смех во все времена являлся оружием общественной выправки. Очевидно, что в самой основе своей вопрос о роли и месте комического в жизни общества решается его самосознанием, идейным здоровьем, готовностью самокритикой и осмеянием устранять пережитки, заблуждения, вредные привычки. Ведь здоровый и жизнеспособный народ, наряду с достоинствами, хорошо видит и собственные недостатки, ошибки и просчеты, зная, что своевременное замечание, острое слово и меткая шутка на всех уровнях, порой, оказываются действеннее, чем прямое назидание и демагогические нравоучения. У комического издревле существует возвышенная и значимая цель – быть выразителем народных устремлений к лучшей жизни. Оно всегда служит народу, возникает в его недрах и выражает его идеалы. Представляя из себя часть народной культуры, оно является подлинно демократичным явлением.

Для азербайджанского народа издревле характерны тонкий юмор, яркая сатира и меткое остроумие, которые во многом формируют климат внутри общества, а также взаимоотношения с другими народами. Ирония и чувство юмора, даже не выказываемые явно, присутствовали в жизни азербайджанского народа на всех этапах исторического развития; во все времена, в самые сложные переломные эпохи его сопровождали по жизни добродушие, терпимость, оптимизм, скромность и, конечно, веселый нрав, которые искони отличают азербайджанцев, независимо от социального статуса, пола и возраста. Национальный азербайджанский юмор соединяется с чуть ироничной, беззлобной усмешкой, жизнелюбие соседствует с легким скепсисом, подлинный лиризм не переходит в сентимен-

тальность, отточенное остроумие не оборачивается самоцелью, а служит выявлению идеи и чувств.

Динамичное и естественное восприятие событий и явлений, полнота и психологизм, типизация, осмысление общественных событий в тесной связи с индивидуальной жизнью, богатство национального колорита - все это характеризует особенности азербайджанского "смехового мира". Далеко за пределами нашей республики известны задорность шекинского, тонкость бакинского, яркий, сочный колорит нахчыванского юмора. В своих исследованиях К.Мамедов углубленно рассматривает некоторые вопросы теории комического на материале народной сатиры. Анализируя пословицы и поговорки как средства комического, он пишет: «Значительную часть древнейшего жанра азербайджанских пословиц и поговорок составляют пословицы и поговорки сатирического содержания» [8,4]. Таким образом, автор обосновывает мысль, что значительная часть пословиц и поговорок имеет комическую природу. Идентичны взгляды автора и на природу афоризмов, идиом, крылатых слов, эпиграфов и т.п. С этой точки зрения любопытной является и статья о Сабире А.Демирчизаде. В ней при изучении и анализе лексических и фразеологических средств комизма рассматривается роль «смешных и уродливых уподоблений», «устойчивых выражений и поговорок, употребляющихся в народе», «междометий и звукоподражательных слов» в создании комизма [6].

За годы исторических испытаний и треволнений, наш народ истосковался по чему-то, не являющемуся политикой и экономикой, а просто – представляющему собой источник «живого ощущения жизни»; комическое как раз удовлетворяет эту элементарную жизненную потребность - в первую очередь, «живой смех», или «смех радости», по М.Бахтину, характеризующий повседневное общение людей, их жизненный тонус, элементарное веселье. Такой смех продлевает нашу жизнь и появляется в ней всегда, когда треволнения и тревоги уступают место успокоению и умиротворению, а жизненные достижения дают право не печалиться о «завтрашнем дне»; он характеризует, в первую очередь, зону контакта между людьми. Контакт, который всех уравнивает в звании, статусе, социальной роли и определяет единым, но таким высоким званием - Человек.

Краткость и доходчивость характеризуют современный азербайджанский «народный комос», по мере развития и распространения в системе массовых коммуникаций, становящийся всенародным, общечеловеческим, отзывающимся на перемены всеусложняющейся жизни. Тематически он чрезвычайно разнообразен, здесь можно найти любые темы, что объясняется быстрой рефлексией масс-культуры (по сути, представляющей собой обновленный мифо-фольклор) на всевозможные новации. При этом азербайджанский юмор, как и в любой другой стране, черпает свои

темы из повседневности: перемен в жизни, семье, быту, в отношениях между сослуживцами, начальством и подчиненными, политике... Тематика разнообразна: от классических тем - любовь, дом, здоровье, до особо актуальных - экология, средства массовой информации, демократия... Смеховая культура азербайджанского народа отличается высокой степенью толерантности, ироничный смех не имеет под собой злой основы, жесткого высмеивания, люди с одинаковой легкостью смеются как над собой, так и представителями других народов. И с этой точки зрения проблема соотношения и взаимовлияния национального и межнационального представляется актуальной сегодня, когда одновременно со стремлением к самопознанию, развивается масштабная интеграция нашей страны в мировое сообщество. Культура Азербайджана является показательным примером гармонизации национальных и общечеловеческих ценностей, характеризуясь самобытностью и колоритом, особенностями исторических национальных традиций, и одновременно сплавом эстетических достижений Востока и Запада, проверженностью новаторству.

Согласно социологическим опросам, проведенным исследовательским центром рекрутингового портала Superjob.ru., излюбленной темой шуток для граждан постсоветского пространства является взаимоотношение полов. Остроты на тему отношений, любви и брака дамам нравятся больше, чем представителям сильного пола (13% и 9%, соответственно). Мужчины же предпочитают шутки о политике (7% против 4% среди женщин). Другие темы, не оставляющие их равнодушными, назвали 28% респондентов. Это спорт, выходки и разговоры детей, учеба, алкоголь, армия, полиция и ГАИ. А вот самоирония - явно не мужской конек: шутки о самом себе любит лишь 1% мужчин (среди женщин таких 4%). "Любимая тема для шуток - это я сама. Шучу, чтобы разрядить напряженную атмосферу на работе", - комментируют дамы. Не любят шутить всего 6% опрошенных: "У меня отсутствует чувство юмора..."; "Да ну их - эти шутки!" Затруднились назвать свою любимую тему для шуток 10% респондентов: "Так сразу и не вспомнить".

Согласно другому опросу Superjob.ru, около трети опрошенных (30%) считает, что в современном мире наиболее неуместными являются шутки на тему терроризма. По мнению 18% респондентов, неприлично шутить на тему религии, поскольку это может глубоко задеть чувства верующих людей. Еще 14% опрошенных осуждают шутки о детях, родителях и близких родственниках. Смеяться над национальностью и нацменьшинствами считают не только неуместным, но и опасным 7% респондентов, по словам которых «такие шутки в наше время приводят к террористическим актам и даже войнам». По 1% считают неприличным шутить о власти и политике, сексе и сексуальной ориентации, а также деньгах. Другие неуместные темы для шуток назвали 3% опрошенных, по мнению которых нельзя шутить о смерти и войнах, болезни и изъянах

человека, его неудачах, природных катаклизмах. Женщины чаще находят неуместными шутки о терроризме, религии и нацменьшинствах, тогда как мужчины - остроты на тему родителей и семьи. Четверть опрошенных спокойно относятся к шуткам на любые темы. По их словам, запрещенных тем для шуток не бывает, нужно лишь "чувствовать грань, за которой шутка перестает быть безобидной". Причем мужчины придерживаются этой точки зрения заметно чаще женщин (31% против 19%). Кроме того, в том, что "шутить можно обо всем", чаще уверены респонденты старше 45 лет (30%): "Главное - знать меру!".

Утверждая новое, прогрессивное в нашей жизни и, тем самым, неся позитивные, воспитательные функции, комическое своим критическим и одновременно, гуманистическим настроем, оптимизмом и остроумием во все времена отражало реалии жизни, активно формируя общественное воспитание и развитие и все чаще выступая гарантом моральных норм и требований. «Парни из Баку» (как и другие многочисленные команды веселых и находчивых, которые, кстати, имеются во всех бакинских школах и вузах, других молодежных коллективах, что наглядно свидетельствует о популярности, ценности комического в азербайджанском обществе) – словно, общественные пересмешники нашей жизни. Участники дружных и веселых КВН традиционно заставляют смеяться многотысячные аудитории, тем самым выполняя очень важную общественно-полезную миссию, которая может быть связана с обличительной тематикой, но может быть и не связана с нею, - главное же, что зрители от таких выступлений заряжаются оптимистическим настроем и уверенностью в своих силах, снимая напряжение и стресс. Еще с советских времен КВН, с одной стороны, обслуживали официально одобряемые общественные программы, но с другой, создавали сферы частных смыслов путем обобщения иронического отношения граждан СССР к социальной реальности.

«По правде говоря, мы еще не вывели из дому весь мусор, не вырвали сорняки, поэтому, наряду с тем, что мы будем смеяться от радости, от гордости, иногда пусть мы будем смеяться от досады, с иронией, с гневом, смеяться плача, и плакать, смеясь... Давайте, будем смеяться над дурными делами, над глупыми разговорами, бессмысленными поступками. Да, исчезли ханы, беки, дервиши, колдуны, знатные бездельники, но ведь не исчезла же трусость! Иногда, редко, раз в год, глядишь, случайно встретишь труса. Да, да, трусость, подлость, мерзость, глупость - это только на "ость", а есть еще на "ство": кумовство, воровство, мотовство, взяточничество, а есть еще на "ик": шкурник, склочник, завистник, сплетник, доносчик, а есть еще на "га": хапуга, сутяга, прощельга, выжига, подлюга, сквалыга. А еще есть невежды, подхалимы, равнодушные: а что тебе, больше всех надо? Вот эти-то страшнее всех! А еще есть... Но если всех перечислишь, скажут: утрируешь, краски твои мрачные. А где же

хорошие "ость", где честность, верность, стойкость, преданность? Где хорошие "ик": отличник, ударник, передовик, бессребренник? Где герои, храбрецы, умники, правдолюбы? Где мужество, героизм, патриотизм? Скажешь, нет? Как это, нет? Наоборот, очень даже много. Больше, чем плохого, в сто раз больше, в тысячу раз больше. Раз так, душа моя, ты уж на меня не сердись, пусть я этим своим сочинением выведу плохое на чистую воду, посмеюсь над ним, вытаску на свет божий кое-где встречающиеся мелкие недостатки, и пусть народ посмотрит...» [17,2]. Так, в полу-шутливой, полу-серьезной форме обозначил кредо своего творчества Анар - писатель, относящийся к числу тех, кто во многом определяет облик нашей современной культуры, делая ее полнее и богаче и потому, что в свете афоризмов, которые читатель найдет в самых разных книгах этого замечательного автора, можно лучше понять, какой путь пройден комическим в Азербайджане.

По мере того, как наша жизнь освобождается от тенденции приукрашивания противоречий действительности, расширяется и ее тематика, раздвигается кругозор. Дальнейший путь развития комического видится нам в еще более активном обращении деятелей азербайджанской культуры к узловым проблемам современности. «Идейно-художественная удача комедий, познавательная, воспитательная сила их говорят о необходимости и важности глубокого и разностороннего отражения явлений современности в этом излюбленном народом жанре», - отмечал М.Мамедов [11,305]. В том числе, в активной пропаганде справедливой освободительной позиции Азербайджана, против экспансионистских притязаний «великой Армении». Сегодня весь цивилизованный мир объединяется в борьбе с «чумой XXI века» – международным терроризмом. На этом фоне откровенные притязания Армении на исконные земли своих соседей (не только Азербайджана, но и Турции, Грузии) выглядят не только безумием, но и откровенным гротеском, который несет народам региона (и в первую очередь, самой Армении) лишь новые беды, характеризуя стагнацию в развитии. Азербайджанским же сатирикам и юмористам полезно вспомнить в этом смысле опыт советской политической сатиры: с какой злой беспощадностью высмеивала она «брианов» и «керзонов», как дерзко срывала маски с лицемерных и продажных политиканов!

Известный азербайджанский научно-общественный деятель Керим Керимов – автор выставок политического плаката в республике и за ее пределами, а также книги политической карикатуры «Терроризм и кровавые следы». Его сатирические миниатюры (которых насчитывается более 400-т) по-праву можно поставить в один ряд с документальными свидетельствами, разоблачающими истоки и сущность карабахской войны. Своими работами – «Символ независимости», «Клеветник», «Терроризму – нет!» и многими другими К.Керимов завоевал не меньшую популярность и признание в обществе, чем важными научными открыти-

ями. Это – наглядное доказательство того, как обличительная сила комического делает его мощным средством борьбы за общественный прогресс, когда талант сатирика и юмориста - не только дар природы или игры случая, но и ответственность перед основными целями личности и общества. «На современную комедиографию возложена миссия играть на общественной и литературной арене свою активную, боевую роль, - писал М.Мамедов. – Расширяется поле ее деятельности, углубляется и сила ее воздействия... Идейно-художественная удача комедий, познавательная, воспитательная сила их говорят о необходимости и важности глубокого и разностороннего отражения явлений современности в этом излюбленном народом жанре... История, уносящая в Лету устаревшие формы жизни, и ныне продолжает нуждаться в комедии, чтобы человечество могло весело расставаться со своим прошлым» [там же,305-306].

Что же касается более заурядных и локальных житейских драм, то, думается, большинство из них также вполне могут быть отнесены к разряду забавных, если даже поначалу и воспринимались "сквозь слезы". Ведь как бы мы ни были счастливы, или, напротив, несчастливы (понятия эти, как и все остальное в современном мире - столь условны и относительны), - всегда у каждого из нас найдется повод себя пожалеть и поплакаться в жилетку; некоторые в пароксизме подобных "самобичеваний" и вовсе доходят до отчаяния. Где же выход? Только в изменении отношения к жизни и собственной роли в ней. Есть в поэтическом сборнике Б.Вагабзаде "Мы на одном корабле" небольшое стихотворение – "Смех младенца". Во сне рассмеялся младенец. Тайна этого феномена заинтересовала взрослых. Люди стали спорить, и чтобы разрешить этот спор, обратились к умному, мудрому человеку: "Как светлый луч упал с вершины и засиял... Чему, чему он засмеялся – земле, иль небесам? Мудрец ответить попытался, и засмеялся сам". Г.Алибекова отмечает, что подобные поэтические размышления Б.Вагабзаде как бы ненароком, между строк насыщены философскими раздумьями, мечтами о простом человеческом счастье, волнуя и воспитывая чувства и мысли, пробуждая в современниках гражданственность [18,150].

Еще большего очарования наполнено стихотворение "Карусель", где сочными красками влюбленного в мир живописца обрисован портрет мальчугана, который заморожено смотрит горящими глазами на стремительно вертящуюся карусель и смеется, радуясь вместе со всеми: "Со всеми делит он веселье, и в том беда невелика, что у него для карусели в кармане нету пятака. И я подумал не впервые, что стоит в этом мире жить, где могут радости чужие кому-то счастье приносить" [там же]. Так что смех – это и самый непосредственный повод задуматься о вечном, непреходящем.

В самом деле, многое в нашей жизни представлялось бы очень грустным, если бы не являлось... столь смешным. Человек, лишенный

чувства юмора, рискует при первой же подобной метаморфозе (а в условиях современности мы в них, если не благодаря им, существуем) - попросту погибнуть. Умение вовремя улыбнуться и пошутить, прежде всего, над самим собой, помогает не только без ложного, а главное, - бессмысленного надрыва воспринимать нашим современникам самые разнообразные и неизбежные коллизии и парадоксы, многочисленные сюрпризы - как положительные, так и отрицательные, но и правильно общаться с окружающими, вовремя снимать или ослаблять ненужные стрессы, тем самым помогая ближним и себе ориентироваться в этой непростой жизни. Таким образом, сама жизнь учит нас становиться философами. Ведь философия - это прежде всего терпимость и благодушие, в которых весьма велика удельная доля юмора и смеха. Преломленные сквозь призму юмора, иронии, сарказма и даже гротеска, события и процессы окружающей жизни воспринимаются с большей долей оптимизма и терпимости, в подлинном смысле слова, по-философски. При этом юмор и смех можно рассматривать как своеобразный буфер между "я" и окружающим миром. О.Хайям писал по этому поводу так: «За мгновеньем мгновенье – и жизнь промелькнет. Пусть весельем мгновенье это блеснет» [19,590]. Комическое учит воспринимать жизнь в аспекте реалий действительности, не особо оглядываясь в прошлое, не ломая голову над будущим.

Приходим к выводу, что комическое положительно и символично в большинстве случаев, разряжая напряженность в обществе, снимая стресс, освобождая личность от ограничений и страха, сохраняя физическое и умственное здоровье людей, доставляя несравненное эмоциональное удовольствие. Параллельно оно освобождает человека от аффектов, защищает от страдания или уменьшает последнее, возвышает человеческое "Я" над суровой реальностью, провозглашая его торжество, что считается безусловно положительным в гуманистической философии и психологии. Юмор и смех удерживают в социально приемлемых рамках агрессивность, позволяя человеку и обществу увидеть свои недостатки, способствуя их устранению, исправлению, а также социальной адаптации личности в обществе. Как следствие, - в последнее время наши сограждане стали больше шутить, что является наглядным свидетельством того, как жизнь все больше меняется к лучшему. «Количественные изменения во времени – конец эры, тысячелетия, столетия – так или иначе, привели к качественным проявлениям. Общество, которое сейчас создается, наверное, по типу своему более близко к технократическому. Я почти уверен, что такая модель социальных отношений перспективна. Технократы – специалисты высшего класса. Будучи носителями идеи знания плюс умения, технократы всегда являлись гарантом, основой содержательной части общества, точнее, той ее части, которая лишена вульгарного популизма, красноречия и т.д. В силу своей образованно-

сти и творческого подхода к жизни, они очень четко представляют себе, что такое истинные ценности демократии, свободны по способу выражения мысли, хотя и несколько ироничны ко всему, что называется политикой. Нормальные люди», - пишет Р.Мустафаев [3,4].

В условиях богатого на коллизии и противоречия современного бытия, обычный радостный смех, особенно смех коллективный, имеет несомненное общественное значение. Ведь веселье и комизм являются не только орудием выправки общества, но и полезной разрядкой, средством достижения душевного равновесия. Существует и соответствующее направление в науке – позитивная психология. Актуальность комического на современном постсоветском пространстве обусловлена еще и тем, что граждане объяснимо сторонятся отрицательных эмоций, стараясь, по возможности, оградиться от них. В любой мало-мальской печали и грусти люди усматривают корень депрессии, болезней, потери трудоспособности, зависимости, нищеты, одиночества и т.д., и, опасаясь этого, соответственно, стремятся его избежать. В этом случае комическое – прежде всего, антидепрессант, зрелищный и массовый. С помощью него люди отодвигают от себя заботы и тревоги - некую травму, возможно, даже иллюзорную, гипотетическую, и в подобном антидепрессанте остро нуждаются уже в силу того, что современная жизнь отчасти связана с возможной долей неопределенности, а значит, риска. Мы воспринимаем непредрежденность исходов своих действий как опасность, угрозу, стремясь заместить это чем-то, и комическое в данном случае – прекрасная таблетка от неопределенности. Беспроблемный юмор – надежный уход от решения реальных или гипотетических проблем. Быть может, поэтому еще в современном обществе нет особого спроса на трагедию. М.Ибрагимов следующим образом разъяснял содержание комического: «...Главной особенностью и функцией комедии является стремление рассмешить человека. Однако целью комедии никогда не было и не могло быть простое вызывание смеха. Это лишь средство достижения цели» [20,269].

Таким образом, комическое оказывается выражением "психоидеологии" различных социальных слоев, определяя познание окружающего мира, его объективных свойств, одновременно оставаясь выразителем интересов, мыслей и чувств всего общества. Культурные и мультикультурные (Ф.Ибрагимбеков) связи при этом способствуют раскрытию внутреннего душевного мира человека и его консолидации с обществом, а подчас, и возвышению над обществом. Впрочем, настоящая комедия с глубокой древности несла в себе подтекстом трагедию (и наоборот). И всегда представляла некий способ изживания трагического. Движение по вертикали содержало в себе, изначально подразумевая, – от античности вплоть до 80-х годов прошлого века – некий катартический трагизм. При горизонтальном, синтетическом движении, когда соединяется несоединимое, комическое неизбежно, да и незаменимо, это знаковое отождеств-

ление того, что неотожждествимо, «культурный знак» обозначения того, что рассматриваемый предмет помещен в знаковую плоскость.

Так, если в бывшем СССР социально активные слои граждан в общественно-политической жизни ориентировались на газеты, что формировало устойчивую привычку к рациональному ее осмыслению, то теперь все чаще преобладание переходит к визуальным средствам информации, активизирующим прежде всего эмоционально-образные элементы социальной психологии людей. В результате традиционная общественно-политическая мысль оказывается достоянием университетской и политической элиты, «средний» же гражданин все в большей степени вовлекается в сферу, так называемой, индустрии шоу-сознания, что, к слову, весьма распространено в нашей республике. Очевидно, что мера отягощенности людей реальностью со всеми наличествующими проблемами, которые присутствуют, и мера легковесности тех фильмов и передач, которые они смотрят на экране, находятся в некоем балансе, в широком смысле, это и есть равновесие комического и трагического в нашей жизни. О тлетворном, гипертрофированном влиянии на умы и сердца молодежи таких теле-передач, как «Новая звезда», «Нар стар», «Скажи-ка», «Имею слово» и др. указывал в своей программной статье «Эфирное пространство Азербайджана: проблемы и задачи», опубликованной 2 октября 2009 года в газете «Азербайджан», руководитель Администрации Президента Азербайджанской Республики, академик Рамиз Мехтиев.

Наиболее же активной средой бытования современной смеховой культуры в нашем обществе постепенно становится Интернет, который с увеличением его доступности превращается в поистине безграничную форму коммуникации. Исходя из своих информационно-коммуникативных возможностей, Интернет является мощной питательной почвой для дальнейшей эволюции смехового пласта массовой культуры в соответствии с веяниями времени. По мнению исследователей, сетевой комизм, вне всякого сомнения, демократичен, притом, что для этого сами собой сформировались едва ли не лучшие условия, чем в традиционной народной «низовой культуре». Смех в Интернете способен к широким миграциям и одновременно к сохранению определенной национальной специфики. Или, словами М.Мамедова, «такова обновляющая и оздоравливающая сила комедии. Таково познавательное и воспитательное значение смеха...», - [11,294].

Из вышесказанного следует, что комическое и вызываемый им смех на современном постсоветском пространстве и, в частности, в нашей республике, во многом способствуют изменению структуры и характера социума, соответственно, расширяя степень его духовных свобод. С социологической точки зрения тема комического может быть сформулирована следующим образом: человеческие взаимоотношения со всеми их положительными и отрицательными сторонами, ведь богатство эмоцио-

нальной шкалы эстетических переживаний людей имеет значение только при цивилизованных отношениях. Помимо всего прочего, умение вовремя посмеяться и пошутить приводит к отрицанию тривиальных схем познания действительности, разрушает канонические формулы мышления и инициирует творческий подход к жизни, что является имманентным развитию подлинно демократического, цивилизованного общества. Юмор и смех, даже когда их "внешнее" содержание может казаться чрезмерно критическим, стремятся сохранять структуры "серьезной жизни" и поведения людей, в обществе которых они используются. И в этой связи справедливо утверждение, что чем глубже комическое включено в соответствующие социальные структуры, тем больше оно поддерживает эти структуры. Пристальное внимание к актуальным проблемам дня позволяет комическому постоянно расширять границы исследования бытия, запечатлевая все новые явления, которые рождает действительность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mir Cəlil. Cəlil Məmmədquluzadənin realizmi haqqında. Bakı: ADU, 1976, 170 s.
2. Axundov M.F. Seçilmiş fəlsəfə əsərləri. Bakı: Azərneşr, 1982, 320 s.
3. Мустафаев Р. С надеждой на эволюцию // Сборник анекдотов по правам человека. – Баку: Текнур, 2004, 160 с.
4. Dəmirçizadə Ə. Gülmək və şarlatanlar. Qaz. «Ədəbiyyat qəzeti», 1935, 1 mart
5. Dəmirçizadə Ə. Sabirin satira texnikası. Qaz. «Azərbaycan müəllimi», 1946, 18 iyul
6. Dəmirçizadə Ə. Şairin satira dili haqqında. Qaz. «Azərbaycan müəllimi», 1947, 5 iyun
7. Məmmədov M. Həyat və sənət yollarında. Bakı, Azərneşr, 1965, 170 s.
8. Məmmədov K. XIX əsr Azərbaycan şerində satira. Bakı, 1975, 274 s.
9. Газета «Биржа-плюс». Баку, 2004, 13 февраля.
10. Rəfili M. Ədəbiyyat nəzəriyyəsinə giriş. Bakı: Azərneşr, 1958, 281 s.
11. Мамедов М. Театр, драматургия и современность. Баку: Ишыг, 1986, 396 с.
12. Cavadov Ə. Satira və yumor dili \ Azərbaycan bədii dilinin üslubiyatı (oçerklər). Bakı: İşiq, 1970, 160 s.
13. Мехтиеv Р. Азербайджан: вызовы глобализации. Баку: XXI – новый издательский дом, 2004, 582 с.
14. Абасов А. Диалог цивилизаций – диалог культур – диалог религий // Глобальное управление на поворотном этапе: инновационные подходы к установлению мира в изменяющемся обществе. Баку: Дом сказки, 2003, 174 с.
15. Мехтиева Д. Эстетическая активность как фактор саморазвития культуры. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Баку, 1999.
16. Турабов Г. Я становлюсь реалистом, но большой беды в этом не вижу // Газ. Известия. Москва, 2002, 19 апреля.
17. Анар. Молла Насреддин-66. М.: Известия, 1989, 75 с.
18. Алибекова Г. Раздумья. Баку: Азернешр, 1986, 206 с.
19. Таранов П. 150 мудрецов и философов. В 2 т. Т. I. Симферополь- Запорожье: М.: Нарус, 2000, 848 с.
20. İbrahimov M. Xəlqilik və realizm səbhəsindən. Bakı: Azərneşr, 1961, 524 s.

POSTSOVET MƏKANINDA KOMİKLIYIN ƏHƏMİYYƏTİNİN FƏLSƏFİ ANLAYIŞI

C.T.İBRAHİMOVA

XÜLASƏ

Məqalədə komiklyin kateqoriyası fəlsəfə-kulturologiya kontekstində, demokratiya yolu ilə inkişaf edən cəmiyyətin xüsusiyyət və qanunauyğunluqlarının rakursunda təqdim olunur.

Yeni tarixin müxtəlif mərhələlərində insanlar arasında qarşılıqlı təsirin və ünsiyyətin, ölkəmizdə demokratiyanın gələcək inkişaf proseslərinin dərk edilməsinin vacib faktoru kimi komiklyin rolu və əhəmiyyətini məqalə təyin edir.

Açar sözlər: komik, qəm və sevinc, qara yumor, xoşbəxtlik bəxş etmək, emosional məmnuniyyət

PHILOSOPHICAL ESSENCE OF THE SIGNIFICANCE OF COMICS IN POST-SOVIET SPACE

J.T.IBRAHIMOVA

SUMMARY

The article deals with the comic category in the philosophic-cultural context, in a foreshortening of features and laws of the modern society developing to democracy.

The role and the importance of the comics are marked as the important factors of judgement of interaction and dialogue between people at various stages of the modern history, processes of the further development of democracy in our country.

Key words: comics, grief and joy, humour, to make happy, emotional satisfaction